

“НАШ ПРИХОД”

“Our Parish”

Русская Православная Церковь Прѣтѣнїа Господна

Приходъ Русской Православной Церкви Заганицей

Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple

5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свящ. Константинъ Семянко, *Настоятель, сотовый телефонъ*: 860-836-1271 *email*: semyankoc@yahoo.com

Двадцать четвертый год издания.

№ 2024-4

Апрель 2024

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ		Апрель	SCHEDULE OF THE SERVICES		April
Неделя 3-ая Великого поста Крестопоклонная			Third Sunday of Great Lent Adoration of the Holy Cross		
Благовещение Пресвятой Богородицы			Annunciation of the Most-Holy Mother of God		
6 Суб	Всенощная Лк. 1:39-49,56	6:00 ч.в.	6 Sat	Vigil. Lk 1:39-49,56	6:00 PM
7 Вск	Литургия Евр. 2:11-18 Лк.1:24-38 Евр. 4:14-5:6 и Марк. 8:34-9:1	9:30 ч.у.	7 Sun	Divine Liturgy Heb 2:11-18 Lk 1:24-38 Heb 4:14-5:6, Mark 8:34-9:1	9:30 AM
Неделя 4-ая Великого поста Память преп. Иоанна Лѣствичника			Fourth Sunday of Great Lent Commemoration of St. John the Ladder		
13 Суб	Родительская суббота, панихида	5:00 ч.в.	13 Sat	Soul Saturday. General Panihida	5:00 PM
	Всенощная. Мф. 28:16-20	6:00 ч.в.		Vigil. Mat 28:16-20	6:00 PM
14 Вск	Литургия	9:30 ч.у.	14 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM
	Евр. 6:13 – 20, Марк. 9:17 – 31; Еф. 5:8-19. Мф. 4:25 – 5:12.			Heb 6:13 – 20, Mark 9:17 – 31; Eph. 5:8-19., Matt. 4:25 – 5:12	
Андреево Стояние			Great Canon of St Andrew of Crete		
17 срд	Утренняя с Великим канонам св. Андрея Критского с житием преп. Марии Египетской	6:00 ч.в.	17 Wed	Matins with Great Canon of St Andrew of Crete with life of St Mary of Egypt	6:00 PM
Неделя 5-ая Великого поста Память преп. Марии Египетской			Fifth Sunday of Great Lent Commemoration of St. Mary of Egypt		
20 Суб	Всенощная. Мрк. 16:1-8	6:00 ч.в.	20 Sat	Vigil. Mark 16:1-8	6:00 PM
21 Вск	Литургия	9:30 ч.у.	21 Sun	Divine Liturgy.	9:30 AM
	Евр. 9:11-14 Гал. 3:23-29 Мрк.10:32-45 Лук.7:36-50			Heb. 9:11-14 Gal. 3:23-29 Mark. 10:32-45 Lk 7:36-50	
Таинство Елееосвящения – после Литургии			Holy Unction – after Liturgy		
24 Срд	Литургия Преждеосвященных Даров	6:30 ч.в.	24 Wed	Divine Liturgy of Presanctified Gifts.	6:30 PM
Вход Господень во Иерусалим. Неделя Ваий			Entry of the Lord into Jerusalem. Palm Sunday.		
27 Суб	Всенощная. Мф 21:1-11,15-17. Освящение ваий (вербы)	6:00 ч.в.	27 Sat	Vespers & Matins Mat 21:1-11,15-17 Blessing of pussy-willows	6:00 PM
28 Вск	Литургия. Флп 4:4-9, Ин. 12:1-18 Утренняя великого понедельника	9:30 ч.у. 6:00 ч в	28 Sun	Divine Liturgy Ph 4:4-9 John. 12:1-18 Bridegroom Matins of Great Monday	9:30 AM 6:00 PM
Страстная Седмица			Passion Week		
29 Пон	Вечерня с Преждеосвящ. Литургией	7:00 ч.у.	29 Mon	Vespers with Presanctified Liturgy	7:00 AM
	Утренняя великого вторника	6:30 ч в		Bridegroom Matins of Great Tuesday	6:30 PM
30 Втр	Вечерня с Преждеосвящ. Литургией	7:00 ч.у.	30 Tue	Vespers with Presanctified Liturgy	7:00 AM
Май	Утренняя великой среды	6:30 ч в	May	Bridegroom Matins of Great Wednesday	6:30 PM
1 Срд	Вечерня с Преждеосвящ. Литургией	7:00 ч.у.	1 Wed	Vespers with Presanctified Liturgy	7:00 AM
Великий Четверток. Страсти Господа Иисуса Христа.			Great Thursday Passion of the Lord Jesus Christ		
1 Срд	Утренняя	6:30 ч в	1 Wed	Matins	6:30 PM
2 Чет	Вечерня с Литургией.	8:00 ч.у.	2 Thu	Vespers with Divine Liturgy	8:00 AM
	Утренняя. Чтение 12-ти Евангелей	6:00 ч.в.		Matins Reading of the 12 Gospels	6:00 PM
Великий Пяток.			Great Friday		
3 Пят	Царские Часы	7:00 ч.у.	3 Fri	Royal Hours	7:00 AM
	Вынос Плащаницы. Вечерня	5:00 ч.в.		Plashchanitsa Service. Vespers	5:00 PM
	Погребение Спасителя Утренняя.	7:00 ч.в.		Burial of our Savior Jesus Christ Matins	7:00 PM
	1 Кор 5:6-8, Гал 3:13-14, Мф 27:62-66			1 Cor. 5:6-8, Gal. 3:13-14, Matt 27:62-66	
Великая Суббота			Great Saturday		
4 Суб	Вечерня съ Литургией	9:30 ч.у.	4 Sat	Vespers with Liturgy	9:30 AM
	Рим. 6:3-11, Мф 28:1-20			Rom. 6:3-11, Mat. 28:1-20	
	Освящение куличей после Литургии			Blessing of Easter Breads after Liturgy	

Апрель 2024 г.	"Наш Приход"		2
Освящение куличей	4:00 ч.в.	Blessing of Easter Breads	4:00 PM
Чтение Деяний Св. Апостол	10:00 ч.в.	Reading of the Acts of Apostles	10:00 PM
Полунощница	11:30 ч.в.	Midnight Office	11:30 PM
Христос Воскресе!!!		Christ Is Risen!!!	
Светлое Христово Воскресенье		Glorious Resurrection of Christ	
5 Вск	Пасхальная Заутреня и Литургия. Деян.1:1-8, Ин 1:1-18 Освящение куличей после Литургии Пасхальная вечерня с крестным ходом	12:00 ч.– полночь 10:00 ч.у.	5 Sun Paschal Matins and Liturgy Acts 1:1-8, John 1:1-18 Blessing of Easter Breads after Liturgy Paschal Vespers with Procession
Неделя ап. Фомы.		St Thomas Sunday.	
11 Суб	Всенощная Мф 28:16-20.	6:00 ч.в.	11 Sat Vigil. Matt 28:16-20
12 Вск	Литургия. Деян 5:12-20, Ин. 20:19-31 Панихида. Посещение кладбищ	9:30 ч.у.	12 Sun Divine Liturgy Acts 5:12-20, John 20:19-31 Panichida. Visiting the Cemeteries
Следите за Сретенским приходом на Facebook		Follow us on Facebook: 	
https://www.facebook.com/orthodoxchurchstrafordct Интернет страница прихода – See our web-page: http://www.presentationofchrist.org/			

Жизнь после смерти согласно Православной Традиции

Жан-Клод Ларше

Глава VIII Проблема чистилища /продолжение/

Д. Третье слово святого Марка Ефесского

Третий трактат святого Марка Ефесского¹ дает несколько разъяснений, которых потребовала латинская сторона.

В частности, он подчеркивает:

- что участь душ, которым суждено блаженство, до Последнего Суда остается временной и нескончательной (§ 1);
- что святые видят Бога не по сущности (§ 2), но по просвещению² (§ 4);
- что души умерших в смертных грехах пребывают в аду, мучимые ожиданием и страхом своей печальной участи (§ 6), в то время как души святых заранее радуются блаженству в ожидании обещанных благ (§ 7);
- что лишение возможности видеть Бога для осужденных является мучением большим, нежели вечный огонь или любая другая мука (§ 8);
- что мучения, которые испытывают души средней категории (неведение, печаль, стыд и угрызение совести и остальное), различны и неравны, как и сами грехи, за которые они их терпят (§ 9);
- что они, среди прочего, испытывают неуверенность в будущем, то есть неведение того, когда они будут причислены к лику избранных (§ 10);
- что молитва живых может принести самим осужденным некоторое облегчение мучений до Последнего Суда (§ 12);
- что греки не допускают, чтобы в душах тех, кто умер в любви к Богу, грехи были истреблены любовью, потому что силу очищать грехи они приписывают покаянию, а не любви, – ведь покаяние происходит не из любви, а из страха [Божия] (§ 13);
- что греческие священники, давая отпущение грехов, предписывают покаяние (епитимию) из соображений прежде всего врачевательных. В случае скоропостижной кончины можно обойтись и без Таинства Покаяния; умирающему отпускают грехи и подают Причастие в надежде, что Бог благоволит принять его, как Он принял разбойника (§ 14).

На этом дискуссия прекратилась; несмотря на то, что можно было бы полагать на основании окончательного определения Флорентийского собора, между греками и латинянами не было достигнуто никакого согласия относительно чистилища³. Тем не менее благодаря этому спору латиняне услышали критику греков относительно их доктрины, а греки смогли выразить свою православную позицию по вопросу состояния душ в ожидании Последнего Суда.

Грекам ставили в упрек то, что они скорее представили негативные аргументы, опровергающие учение о чистилище, нежели положительно выразили свое собственное вероучение относительно этого вопроса⁴. Но упрек

¹ См.: *Марк Ефесский, свт.* Ответ на затруднения и вопросы, обращенные к нему на предмет этих слов кардиналами и прочими латинскими учителями // РО. Т. 15/1. Р. 152-168.

² Здесь св. Марк Ефесский подспудно отсылает к различию между Божественными энергиями и сущностью, сформулированному св. Григорием Паламой. См.: *Jugie M.* La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence. P. 281, и в частности: *Constas N.* Mark of Ephesus. P. 452-459.

³ См.: *Gill J.* Le concile de Florence. Tournai, 1964. P. 117.

⁴ См.: *Gill J.* Le concile de Florence. P. 114.

этот вдвойне несправедлив: с одной стороны, абсолютно нормально, что греки стремились прежде всего представить критику учения, которое им казалось неприемлемым новшеством и которое им навязывали с другой стороны, они не могли предложить положительного учения о чистилище, поскольку само понятие чистилища им было чуждо. Все, что они могли сделать, – это уточнить, как они понимали состояние усопших до Последнего Суда и в чем, согласно их мнению, помогают молитвы за усопших. С другой стороны, католические историки обвинили святого Марка Ефесского в том, что он представил положения, которые для Православной веры являются новшеством⁵. На самом же деле он разъяснил и уточнил такой аспект учения, относительно которого до тех пор обстоятельства не вынуждали восточных христиан систематически излагать свою позицию.

3. УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛОВОВ ПОСЛЕ ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОБОРА

При чтении трактатов православных богословов периода после Флорентийского собора можно отметить относительное разнообразие позиций авторов о положении и участи душ до Последнего Суда⁶; это разнообразие можно объяснить, в частности, латинским влиянием, сказавшимся на некоторых православных священнослужителях и богословах, многие из которых получили образование в западных школах⁷. Эти богословы часто допускают, что души усопших пребывают в некоем промежуточном состоянии искупления и очищения; иногда они предполагают, что это очищение происходит посредством огня. Но тем не менее они все единогласно отвергают идею существования третьего места – чистилища⁸. В произведениях, наиболее близких к выражению подлинного православного учения, мы находим общую концепцию, которую защищал святой Марк Ефесский на Флорентийском соборе⁹. Эта концепция полностью вписывается в наследие греческих святых отцов и на сегодняшний день преобладает среди православных богословов, высказывавшихся на эту тему¹⁰.

Среди наиболее значимых произведений, в которых уже после Флорентийского собора говорится о чистилище и которые воспроизводят и уточняют положения, выраженные Виссарионом и святым Марком Ефесским, можно привести «Православное учение» патриарха Александрийского Мелетия Пигаса (Вильно, 1596) и новое издание, пересмотренное и дополненное (1690), «Исповедания веры» патриарха Иерусалимского Досифея¹¹.

Александрийский патриарх Мелетий Пигас считает, что Христос принес полное и совершенное удовлетворение исключаящее любое последующее удовлетворение, которое может принести грешник, получивший прощение совершенных после крещения грехов. Наложённая духовным отцом во время исповеди епитимия никоим образом не является наказанием – эта епитимия педагогическая и профилактическая. После прощения грехов в Таинстве Исповеди от грешника не требуется никакого временного удовлетворяющего наказания ни в этом мире, ни в том. Не только покаянная епитимия (наложенная при Таинстве Исповеди), но даже невзгоды этой жизни лишены всякого карательного или удавляющего за грех свойства. В плодах покаяния, о которых говорит Священное Писание, нужно видеть не удовлетворяющее воздаяние за грех, а просто признаки истинного покаяния. Ведь если грешник умирает с сокрушенным сердцем, но он не имел времени принести плоды покаяния, Бог дарует ему полное оставление его грехов в силу Жертвы Иисуса Христа, и такой человек чист перед Божественной справедливостью: ему открыты небеса. Ведь всякий, кто заканчивает земную жизнь, должен непременно или идти на лоно Авраамава с бедным Лазарем, или спуститься в ад с неправедным богачом. Души после смерти пребывают только в одном из [этих двух] состояний. Концепция чистилища излишня и отдаёт оригенизмом. Она излишня потому, что те, кто умирают в покаянии, полностью очищены кровью Иисуса Христа и не нуждаются более ни в каком другом очищении. Идея чистилища ведет к оригенизму, так как оно подразумевает очистительные мучения (которые продолжаются ограниченное время) и приводит к всеобщему восстановлению (апокатастасису). Можно сказать даже, что оно ведет

⁵ См.: *Jugie M* La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence. P. 281-282; *Idem*. Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence // Dictionnaire de theologie catholique. T. 13. Paris, 1936. Col. 1327; *Gill J.* Le concile de Florence. P. 112-113.

⁶ См.: *Jugie M* Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence. Col. 1326-1352. Имея намерение полемическое и положительно настроенное к католическому учению о чистилище, автор преувеличивает различия и стремится воспроизвести цитируемые им тексты в свете латинских категорий.

⁷ Относительно этой темы см., в частности: Флоровский Г. В. прот. Пути русского богословия. Париж, 1937.

⁸ См.: *Jugie M.* Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence. Col. 1329-1336.

⁹ Краткое изложение этой позиции см. в изд.: *Jugie M* La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence. P. 278-282; *Иерофей (Влахос) митр.* Жизнь после смерти. С. 109-154.

¹⁰ См. среди прочего: *Иустин (Попович), прп.* Догматика Православной Церкви. Ч. 6. Эсхатология. С. 364-377; *Серафим (Роуз), иером.* Душа после смерти. С. 269-290; *Василиадис Н. П.* Таинство смерти. С. 444-447; *Иерофей (Влахос), митр.* Жизнь после смерти. С. 101-154.

¹¹ Ниже мы приводим резюме, близкое к тексту, см.: *Jugie M* Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence. Col. 133-134.

к иудейству: ведь [и] фарисеи, основываясь на принципе, что никто из сынов Израиля не может погибнуть, говорили, что грешники после смерти пройдут очистительные муки. Обращаясь к текстам Священного Писания, на которые обычно ссылаются западные богословы в учении о чистилище, Мелетий использует их против этого самого учения. В евангельском тексте Мф. 5:26: *истинно говорю тебе : ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта*, – слово пока не указывает на ограниченный период времени, но означает «в темнице, то есть в аду, ты будешь наказан за все свои грехи, даже за самые малые». Что касается фрагмента 2 Мак. 12:43, то он не то что не обосновывает – он опровергает идею чистилища, ведь Иуда Маккавей приносит жертву во искупление не некоего простительного греха, а за тяжкий грех идолопоклонства, совершенного людьми, которые умерли без покаяния. Огонь, о котором говорится в 1 Кор. 3:13-15, является не огнем чистилища, но огнем испытания, которое должны будут пройти как праведники, так и грешники в том, что касается их добрых или плохих деяний. Наконец, текст Мф. 12:32: *если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* – означает только то и именно то, что грех против Святого Духа не простится никогда, как это видно и из других параллельных мест Священного Писания (см.: Мк . 3:28-29; Лк. 12:10 и др.).

Чему же тогда могут послужить прошения живых за усопших? Прежде всего, всякое доброе дело, совершённое ради почивших в вере, прославляет Бога, подавшего им блаженство. Если же усопшие находятся в аду, прошения могут принести им облегчение и даже спасти их полностью, если их жизнь не прошла полностью во зле. Это видно на примере Траяна и Фалкониллы. Вне всякого сомнения, огонь ада вечен, но те, кого Бог от него избавляет, проводят там только некоторое время. Все же Церковь молится за всех христиан, усопших в вере, за исключением только тех, кто умер в очевидной нераскаянности¹².

Патриарх Досифей Иерусалимский в своем новом, исправленном и дополненном издании «Исповедания веры» выделяет четыре различия между православным и католическим учениями.

Первое отличие, как он утверждает состоит в том что мы православные, не допускаем третьего места, отдельного от ада или по соседству с ним, откуда души могут быть избавлены; мы утверждаем, что это избавление совершается среди душ, находящихся в самом аде, поскольку не было еще ни одного окончательного приговора Спасителя в отношении этих отверженных.

Второе отличие состоит в том, что не существует очистительного огня вне Бога, Который Сам Собою является очистительным огнем, действующим совершенным искуплением, или обновлением, или прощением и примирением душ. Слово «очищение» используется в отношении печали и стонов тех, кто находится в аду, только как метафора.

Третье отличие – самое значительное: согласно православному учению, небольшие грехи после смерти не учитываются. Бог вовсе не берет их в расчет, эти грехи не влекут за собой никакого наказания, никаких мучений душам усопших, совершивших их. В момент смерти эти мелкие проступки, от которых не защищен ни один смертный Бог великодушно прощает благодаря преобладающему; в праведных душах добру. Если бы это было не так, после смерти никто бы не был возведен на небо. Поэтому именно души грешников, совершивших тяжкие грехи, получают облегчение и изводятся из ада по молитвам Церкви и по ходатайству живых.

Четвертое отличие вытекает из третьего и перечеркивает еще одну причину возможности существования чистилища, а именно, временное наказание за грех, уже очищенный покаянием или разрешением священника в Таинстве Исповеди. Тем, кто почил, не имея возможности принести достойные плоды покаяния, Христос полностью прощает всякий грех и всякое наказание. Он их благословляет, прославляет и дарует им радость блаженства. Совершенно абсурдно говорить, различая «вину» и «наказание», о том, что грехи этих людей были прощены, однако наказание за эти грехи осталось. Итак, делает вывод [патриарх] Досифей, мы исповедуем, что покаявшиеся в своих грехах не подвергаются наказанию в аду, исходя из того, что верующие пребывают в Небесной Церкви перворожденных . История братьев Маккавеев показывает только то, что, напротив, в аду наказание происходит за тяжкий грех и именно из ада изводятся грешники. Что бы там, собственно говоря, в аду ни происходило, избавленные молитвами Церкви грешники не подвергаются наказанию огнем, поскольку адский огонь начнет свое действие только после Последнего Суда. Муки грешников в настоящий момент носят только духовный характер: печаль, сожаление, угрызания совести, узы, мрак, страх, неуверенность в будущем¹³.

/ Продолжение следует /

Ж.-Кл. Ларше, **Жизнь после смерти согласно Православной Традиции**. Сретенский монастырь. М., 2019.

¹² См.: *Мелетий Пугас, патр.* Александрийский. Православное учение. Jassy, 1769. С. 269-273, 275 279, 289-297, 300, 309-310; Он же. Послание к жителям Хиоса. Constantinopole, 1627. Р. 22-23.

¹³ См.: *Досифей Иерусалимский, патр.* Энхиридион против Иоанна Кариофила. С. 81-85.

Life After Death According to the Orthodox Tradition

Jean-Claude Larchet

Chapter 8: PURGATORY /continuation/

d) *Second Memorandum of St Mark of Ephesus*. The task of responding to the Greek arguments presented by Bessarion was entrusted by the Latins to John of Torquemada.⁵¹

The clarifications asked of the Greeks by the latter were provided by St Mark of Ephesus in a second and a third memorandum.

In the second memorandum,⁵² St Mark of Ephesus again expounds the Orthodox position:

We affirm that neither the righteous have as yet received the fullness of their lot and that blessed condition for which they have prepared themselves here through works, nor have sinners, after death, been led away into the eternal punishment in which they shall be tormented eternally. Rather, both the one and the other must necessarily occur after the Judgment of the last day and the resurrection of all. Now, however, both the one and the other are in places proper to them: the first, in absolute repose and free, are in heaven with the angels and before God Himself, and already as if in the paradise from which Adam fell (into which the good thief entered before others) and often visit us in those temples where they are venerated, and hear those who call on them and pray for them to God, having received from Him this surpassing gift, and through these relics perform miracles, and take delight in the vision of God and the illumination sent from Him, more perfectly and purely than before, when they were alive; while the second in their turn, being confined in hell remain *in the lowest pit, in darkness and in the shadow of death* (Psalm 87:7), as David says, and then Job: to the land where light is as darkness (Job 10:21-22). And the first remain in every joy and gladness, already expecting and only not having in their hands the Kingdom and the unutterable good things promised them; while the second, on the contrary, remain in total confinement and inconsolable suffering, like condemned men awaiting the Judge's sentence and foreseeing their torments. Neither have the first yet received the inheritance of the Kingdom, and those good things which "eye has not seen nor ear heard, nor have entered into the heart of man" (1 Cor. 2:9); nor have the second yet been given over to eternal torments, or to burning in the unquenchable fire. And this teaching, handed down as such from our Fathers in antiquity we can easily show it as proceeding from the Divine Scriptures themselves. And so we transmit this doctrine in our turn by pointing out how simple and just it is.⁵³

St Mark then cites a certain number of scriptural texts and patristic sources establishing this point of Orthodox faith: St Athanasius of Alexandria,⁵⁴ St Gregory the Theologian,⁵⁵ and St John Chrysostom.⁵⁶ In the rest of his memorandum, St Mark clarifies other points.

1) He shows that, neither in Scripture or among the Fathers, do we find a belief in purification by a temporal and material fire. St Peter, for example referring to the impious awaiting final sentence (2 Pet. 2:4), speaks only of their captivity. Along with him the Greeks readily speak of punishment already begun, of shame, remorse and other pains, but it is unnecessary to ask them to admit a material fire acting on spiritual souls. The texts of the saints relating visions of punishment by fire should be taken in a figurative and allegorical sense.

2) The Church, in the liturgy and other circumstances, does not pray for just one category of souls, but for all the deceased without distinction, and therefore also for the sinners in hell, to gain for them, for want of a complete deliverance at least a slight relief. We know of instances of prayers for sinners that were heard, like those of St Thecla for Falconille or St Gregory the Dialogist for the emperor Trajan. The Church does not, however, offer its public prayer for such souls, being content to pray for all the faithful departed, even great sinners: they ask God, either in public or in private, that He pardon them, which is brought out in the words of liturgical prayer addressed to God "for all those who have fallen asleep in the faith" or in the words of the prayer of St Basil read on the day of Pentecost at the *Kneeling Service*: "You who, on this most perfect and salutary feast, have been pleased to receive our intercessory prayers for those who are immured in Hell, granting us great hopes to see You grant to the departed deliverance from the pains which overwhelm them and their alleviation, hear our prayers..."⁵⁷

If the Church's prayers have, for souls found guilty of serious sins, the power to bring about an alleviation of their pain and a more consoling hope (before their final lot is settled at the Last Judgment), a fortiori they can help the least guilty souls join the righteous. As for holy souls, they also reap the benefit of these prayers, for they have still not achieved perfect blessedness, according to the teaching of St Dionysius the Areopagite.⁵⁸

There is then no reason to restrict the efficacy of prayers and the holy sacrifice to one category of souls consigned to purgatorial fire.

3) The Latins appeal to the authority of St Basil who, in the previously cited prayer, asks God to introduce the souls of the departed into a place of refreshment. But there is nothing here that implies the Latin doctrine of purgatorial fire: St Basil was only thinking of David who also spoke of refreshment (Psalm 28:14).

4) The Latins are shocked that the Greeks deem Gregory of Nyssa deceived about the point of doctrine under consideration. But this was also the case with other points of doctrine with other Fathers whose teachings are otherwise authoritative. However it is with the doctrine of St Gregory of Nyssa, it is quite different from that of the Latins since, according to him, these are not only

slight faults but all faults that can be purified by fire, it is all punishment that must cease and desist, since punishment is for him nothing but a purification intended for impious and perverse people, but even for demons, which must end in their final restoration (apocatastasis). Likewise on this point Gregory's thinking is quite far from that of the Latins, who restrict the purgatorial fire to slightly guilty souls; on the other hand, it is close to the teaching of Origen who was officially condemned by the Church.

5) Surprisingly, the Latins present their doctrine of purification by fire as one of the Church's early doctrines and as keeping to the middle way between two errors, whereas the most numerous and most illustrious Doctors believe that eternal fire and unending punishment should be explained in an allegorical sense. They in fact teach that we have here neither a material fire or an outer darkness other than ignorance of God, neither worm or venomous and devouring reptile except for the torment of a guilty conscience and the bitterness of remorse, nor the grinding of teeth except for a vengeful frenzy with the grief it engenders and bitter groaning.

6) Concerning the texts from Maccabees and St Matthew, the Greeks find in these no trace of punishment or purification, but only the pardon of sins.

7) The Greeks are surprised at the odd distinction made by the Latins between fault and pain⁵⁹ and of their notion according to which, after the pardon of an offense, a pain is left to be suffered. We do not see princes continue to punish an offense once they have pardoned it; so much the more God, one of whose most obvious attributes is Goodness. This distinction is contradicted by numerous scriptural passages: the publican goes back not only absolved but justified (Luke 18:14); Manasses, after being humbled, is delivered from his chains and reestablished on his throne (2 Chr. 33:12-B); the Ninivites, thanks to their repentance, are spared the blows that threatened them (Jon. 3:5-10); the paralytic receives, along with the pardon of his sins, a rectifying of his body (Matt. 9:6).

8) Lastly, as to Paul's text upon which nearly the Latins' whole teaching on purgatorial fire relies, it never occurred to any of the Greek Fathers when commenting on it (St John Chrysostom in particular), Paul's preeminent exegete to interpret it in this way. The work and the worker consigned to the fire by the Apostle are respectively a monstrous sin and a worker of iniquity; this is not an average soul to which St Paul would promise salvation after purification. The fire he speaks of is dearly the eternal fire.

e) *Third memorandum of St Mark of Ephesus.*

The third memorandum of Mark of Ephesus⁶⁰ provides some clarifications requested by the Latins. In particular he stresses:

- that the lot of souls destined for blessedness remains, until the Last Judgment, provisional and imperfect (§ 1);
- that the saints do not see God by essence (§ 2) but by illumination⁶¹ (§ 4);
- that the souls of those who have died in mortal sin are, in hell, tortured by the expectancy and fear of their sad lot (§ 6), while the souls of the saints enjoy a blessed happiness in advance in the hope of the promised good things (§ 7);
- that the privation of the divine vision is for the damned a pain greater than eternal fire or any other torment (§ 8);
- that the pains endured by the average category of souls (ignorance, sadness, shame of conscience, and the rest) are varied and unequal, like the faults that have merited these pains for them (§ 9).
- that they suffer besides from uncertainty about the future, that is from the ignorance in which they abide as to a time when they might be united with the choir of the elect (§ 12).
- that the prayers of the living can obtain for the damned themselves some alleviation of their pain before the Last Judgment (§ 12).
- that the Greeks do not agree that sins may be consumed by charity in the souls of those who have died with love for God, for they attribute the virtue of wiping away sins to repentance, not charity; now repentance does not arise out of charity, it arises out of fear (§ 13).
- that the Greek priests impose a penance while absolving sinners for therapeutic reasons above all. Faced with immanent death, sacramental penance can be dispensed with: one absolves and gives communion to the dying by having confidence that God will deign to welcome them as He welcomed the good thief (§ 14).

Debate broke off at this point and, despite what the final definition of faith of the Council of Florence might lead us to believe, no agreement was found between Greeks and Latins on the issue of Purgatory.⁶² This debate did, however, have the merit of enabling the Latins to understand the criticism of the Greeks against their doctrine, and of enabling the Greeks to make the Orthodox position explicit concerning the situation of souls awaiting the Last Judgment.

The Greeks have been reproached for presenting negative arguments against the doctrine of Purgatory rather than positively presenting their own faith on this issue.⁶³ But this reproach is doubly unjustified: on the one hand, it was perfectly normal for the Greeks to be interested foremost in criticizing a doctrine that seemed an unacceptable innovation and that they were being urged to accept; on the other, they did not have to explain their own doctrine of Purgatory positively since the very notion of Purgatory was foreign to them. All that they could do was to clarify how they conceived of the situation of the departed before the Last Judgment and how, according to them, prayers for the departed might be of assistance. Catholic theologians have also accused St Mark of Ephesus of presenting new positions for the Orthodox;⁶⁴ in fact, he made explicit and precise a point of doctrine which circumstances had not obliged the easterners, up until that time, to give a systematic account of their position.

3 The Teaching of Orthodox Theologians after the Council of Florence.

The relative diversity of positions on the situation and progress of the souls of the deceased before the Last Judgment, to be observed in reading treatises of Orthodox theology subsequent to the Council of Florence,⁶⁵ may be explained in part by the Latin influences experienced by a certain number of Orthodox prelates and theologians, many of whom were formed in western theological schools.⁶⁶ These Orthodox often concede for intermediary souls the existence of an expiation and a purification; they sometimes consider this to be achieved through fire; but almost unanimously reject, however, the idea that this transpires in a third place, Purgatory.⁶⁷ In the treatises most authentically Orthodox, we rediscover the overall notion defended by St Mark of Ephesus at the Council of Florence,⁶⁸ a notion in the line of thinking of the Greek Fathers that remains dominant today among Orthodox theologians who have dealt with this topic.⁶⁹

Among the most outstanding works that have dealt with Purgatory after the Council of Florence, and that reiterate and clarify the positions expressed by Bessarion and St Mark of Ephesus, we will cite the *Orthodox Catechism* of Meletios Pigas, the Patriarch of Alexandria (Vilna, 1596), and the new revised, corrected and enlarged edition (1690) of the *Confession of Faith* of Dositheus, Patriarch of Jerusalem.⁷⁰

Meletios Pegas, the Patriarch of Alexandria, sees Christ as having achieved a total and full satisfaction, which excludes every secondary satisfaction provided by the sinner pardoned for sins committed after baptism. The sacramental penance imposed by the confessor is in no way vindictive, but solely pedagogical and prophylactic. After sacramental absolution, no pain of temporal satisfaction remains to burden the sinner, either in this world or the next. Not only the sacramental *epitimia* (penance), but even the trials of this life are devoid of all punitive and satisfactory quality for sin. There is no need to see in the fruits of repentance spoken of in Scripture a satisfactory compensation for sin, but purely and simply indications of a true repentance. If a sinner therefore dies with a contrite heart without having had time to provide these indications, God will grant him a full remission of his faults because of the sacrifice of Jesus Christ, and this is in keeping with divine justice: heaven is open to him. Whoever reaches the end of the present life must necessarily go into the bosom of Abraham with the poor man Lazarus, or descend into hell with the wicked rich man. After death there is, for souls, only two states and two abodes. Purgatory is superfluous and akin to Origenism. It is superfluous because those who die repentant are completely purified by the blood of Jesus Christ and have no need of any other purification. It 'Origenizes' because it introduces purifying torments that last only for a time and leads to a universal apocatastasis. One might even say it Judaizes: the Pharisees in fact, admitting in principle that no son of Israel can perish, deliver sinners up to purifying torments after death. Passing to the scriptural texts upon which Latin theologians customarily base the doctrine of Purgatory, Meletios turns them against this very doctrine. In the Gospel passage of Matthew 5:26: "You will by no means get out of there till you have paid the last penny," the word 'till' does not indicate a limited period of time, but signifies: "In prison, that is to say in hell, you will be punished for all your sins, even the very least." As for the text of 2 Maccabees 12:43 ff, far from supporting Purgatory, it destroys it: Judas Maccabeus actually offers a sacrifice not for the expiation of a venial sin, but a serious sin of idolatry committed by people who died impenitent. The fire involved in 1 Corinthians 3:13-15 is not the fire of Purgatory, but a trial by fire, to which the just as well sinners will be subject as regards their good or bad works. Lastly the text of Matthew 12:32: "whoever speaks against the Holy Spirit, it will not be forgiven him, either in this age or in the age to come," means only one thing, namely that the sin against the Holy Spirit will never be forgiven, as is brought out in the parallel passages of Mark 3:28-29 and Luke 12:10.

Of what use, then, are the suffrages of the living for the dead? First of all, every good work accomplished on behalf of the deceased who died a pious death glorifies the God who beatified them. If the deceased are in hell, the suffrages can gain for them an alleviation and even deliver them entirely if their lives were not totally evil. This is seen by the examples of Trajan and Falconille. Surely the flames of hell are eternal, but those that God delivers from them spend only a certain time there. The Church in fact prays for all Christians dead in the faith and excludes only those who have departed obviously unrepentant.⁷¹

Dositheus, the Patriarch of Jerusalem, in the new revised and corrected edition (1690) of his *Confession of Faith*, shows four differences between Orthodox and Catholic doctrines.

1) The first difference, he says, is that we Orthodox do not admit a third place, separated from or close to hell, from which souls can be delivered, but we assert that this redemption is effected among the denizens of hell itself, provided that no definitive sentence has as yet been pronounced by the Savior against the reprobate.

2) The second difference is that there exists no purifying fire outside of God, who is rightly by Himself the purifying fire working the perfect redemption, or refreshment, or remission and reconciliation of souls. Only by way of metaphor can we give the name of 'purification' to the sadness and groanings of those imprisoned in hell.

3) The third difference is the most serious: according to Orthodox doctrine venial sins are not taken into account after death. God makes them of no account, and they involve no punishment, no pain for the souls of the deceased who have committed them. These peccadilloes, from which no mortal is exempt, are generously forgiven by God at the hour of death, in light of the preponderant good to be found in just souls. If this were not so, no one would ascend to heaven after death. These are then the souls of sinners guilty of mortal sins who are comforted and drawn out of hell by the prayers of the Church and the suffrages of the living.

4) The fourth difference follows from the third and does away with the other *raison d'être* for Purgatory, namely the temporal pain due to sin already blotted out by repentance or priestly absolution. To those who, forewarned about death, have been able to bear fruits worthy of repentance, Christ completely forgives every sin and every pain. He sanctifies them, glorifies them, and gives to them the joy of the blessed. To say, while making a distinction between 'guilt' and 'pain' that the sins of such people are forgiven and that the pain of their sin remains is absurd. We confess therefore, concludes Dositheus, that those who have repented of their faults are not punished in hell, expecting that the faithful have their abode in the heavenly Church of the first-born. That there are in hell, to the contrary, only those who are punished for great sins, and that it is from hell that sinners are drawn is what the account of the Maccabees highlights. Although they are truly in hell, the reprobates delivered by the prayers of the Church do not suffer the pain of fire, for the infernal fire becomes active only after the Last Judgment. The pains of the reprobates are currently only of a moral order: sadness, regrets, remorse of conscience, imprisonment, darkness, fear, and uncertainty about the future.⁷²

/To be continued/

⁵¹ Reply of the Latins to the memorandum presented by the Greeks on the subject of purgatorial fire, Document IV of the Documents relative to the Council of Florence. I. The question of Purgatory at Ferrara. Documents I-VI, pp. 80-107. A summary of it is found in Jugie, 'La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence', *Echos d'Orient*, 21, pp. 274-276; A. d'Ales, 'La question du Purgatoire au concile de Florence', pp. 22-31, and A. Michel, 'Purgatoire', col 1256-1259.

⁵² *Second reply to the Latins in which is set forth the true faith of the Church of the Greeks = Second discourse on the purgatorial fire. Document V of the Documents relative to the Council of Florence. I. The question of Purgatory at Ferrara. Documents I-IV*, pp. 108-151.

⁵³ *Op. cit.*, 3, pp. 109-110. ⁵⁴ Pseudo-Athanasius, *Questions to Antiochus*, XX-XXI, PG 28, 609 ⁵⁵ *Panegyric on his brother Caesarius = Oration VII*, 21.

⁵⁶ *Homilies on the Statues*, VI, 3; *Discourse against the Jews*, VI, 1. ⁵⁷ *Ευχολογιον το Μεγα*, p. 376. ⁵⁸ *Ecclesiastical Hierarchy*, VII, 7.

⁵⁹ This distinction between *reatus poenae* and *reatus culpae* was introduced in the twelfth century by Peter Lombard. It was utilized by John of Torquemada in his brief to assert that it is possible to have a remission of fault (*culpa*) without a remission of pain (*poena*).

⁶⁰ *Reply to questions and difficulties addressed to him on the topic of his discourses by cardinals and other Latin doctors. Document VI of Documents relative to the Council of Florence. I. The question of Purgatory at Ferrara. Documents I-VI*, pp. 152. I CIH.

⁶¹ Here St Mark is implicitly referring to the distinction between the divine essence and the divine energies made explicit by St Gregory Palamas. See M. Jugie, 'La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence', p. 281, and above all N. Constatas, 'Mark of Ephesus' in C. G. and V. Conticello, *La Theologie byzantine tome 1*, Turnhout, 2001. ⁶² See J. Gill, *Le Concile de Florence*, Tournai, 1964, p. 117. ⁶³ See *ibid.*, p. 114.

⁶⁴ See M. Jugie, 'La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence', pp. 291-282; 'Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence', *Dictionnaire de theologie catholique*, 13, 1936, col. 1327; J. Gill, *Le Concile de Florence*, pp. 112-113.

⁶⁵ See M. Jugie, 'Purgatoire dans l'Eglise greco-russe a pres le concile de Florence', col. 1326-1352. Jugie, with polemic intent and in connection with his bias in favor of the Latin doctrine of Purgatory, exaggerates the differences and tends to interpret the texts he cites in light of Latin categories.

⁶⁶ On this topic, see especially G. Florovsky, *The Ways of Russian Theology*, vol. 1 (Belmont, MA: Nordland, 1979), *passim*.

⁶⁷ See M. Jugie, 'Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence', col. 1329 1336, *passim*/11r.

⁶⁸ For a summary of this, see M. Jugie, 'La question du Purgatoire au concile de Ferrare-Florence', pp. 278-282; Metropolitan Hierotheos Vlachos, *Life after Death*, pp. 162-192.

⁶⁹ Among others see: Archimandrite Justin Popovich, *Philosophic orthodoxe de la verite*, tome 5, pp. 369-383; Hieromonk Seraphim Rose, *The Soul after Death*, pp. 204-205; N. P. Vassiladis, *The Mystery of Death*, pp. 444-447; Metropolitan Hierotheos Vlachos, *Life after Death*, pp. 149-192.

⁷⁰ We will give a summary of it below, following the account of M. Jugie, 'Purgatoire dans l'Eglise greco-russe apres le concile de Florence', col. 1337-1342.

⁷¹ *Orthodox Catechism*, Jassy, 1769, pp. 269-273, 275-279, 289-297, 300, 309-310. *Letter to the inhabitants of Chios*, Constantinople, 1627, pp. 22-23.

⁷² *Enchiridion*, Bucharest, 1690, pp. 81-85.

Larchet, Jean-Claude., *Life After Death According to the Orthodox Tradition*. Holy Trinity Publications, Jordanville, NY 2021

April 2024

Presentation of Christ in the Temple
Russian Orthodox Church
5 Wheeler Terrace
Stratford, CT 06614